

Кондратьева Наталья Владимировна,
*профессор кафедры общего
и финно-угорского
языкознания УдГУ
nataljakondratjeva@yandex.ru*

Елышев Владимир Валерьевич,
*студент Института удмуртской
филологии, финно-угроведения
и журналистики УдГУ*

**Художественное своеобразие произведения удмуртского писателя
Кирилла Ломагина «Зыгыръя, киосыд вань дыръя»**

Аннотация. В статье выявляются художественные особенности повести «Зыгыръя, киосыд вань дыръя», написанной удмуртским писателем и публицистом Кириллом Ломагиным: рассматривается образная система, выявляются стилистические особенности.

Ключевые слова: удмуртская литература, стилистические особенности, повесть, лейтобраз.

Natalja V. Kondratieva,
*Professor of the Department
of General Finno-Ugric Linguistics
of Udmurt State University
nataljakondratjeva@yandex.ru*

Vladimir V. Yelyshev,
*Student of Institute of Udmurt
philology, Finno-Ugric Studies
and Journalism of Udmurt State University*

**Peculiar poetic features of the story “Embrace if you have arms”
by the Udmurt writer Kirill Lomagin**

Summary. The article deals with peculiar poetic features of the story “Embrace if you have arms” by the Udmurt prose and publicist writer Kirill

Lomagin. The paper focuses on the imagery and style of the work.

Keywords: Udmurt literature, stylistic features, story, leitmotif.

Ломагин Кирилл Егорович (1933 – 2012) – известный удмуртский поэт и прозаик, автор 12 сборников на удмуртском и русском языках. В большинстве его книг отражаются сложные процессы, происходящие в душе человека, борющегося за право на свободное духовное развитие и личное счастье. В своих произведениях писатель размышляет о месте и роли человека на земле, о взаимоотношениях людей, глубине человеческих чувств. В прозаических жанрах лейтмотивом проходит идея патриотизма и гуманизма. Как отмечает критик и литературовед Т. И. Зайцева, «многие произведения К. Ломагина обладают схожей структурой с народной сказкой. Это, прежде всего, постановка проблемы, поиск решения, устранение проблемы. Читатель снова в привычной атмосфере, здесь он находит удовлетворение и чувство безопасности: описываемая система стабильна и знакома» (Зайцева 2007: 172). Богатый опыт журналистской деятельности оставил свой отпечаток на манере письма удмуртского автора. Публицистичность, образный язык, прагматизм коллизий лежат в основе большинства его прозаических произведений.

В творчестве Кирилла Ломагина отдельное место занимает тема войны: «В начале литературного пути он обращался к событиям Гражданской войны, затем – Великой Отечественной войны, (...) позднее в основе его повестей – отзвуки событий афганской и чеченской войн в жизни наших современников» (Зайцева 2007: 171). Особое место в этом цикле произведений занимает повесть «Зыгыръя, киосыд вань дыръя», впервые опубликованная в 1993 году. Через непростую судьбу удмуртского паренька Алексея Кузьмина, удмуртский писатель обращается к осмыслению афганского синдрома. Очевидно, намерение автора избрать главным героем человека обыкновенного, типичного. Имя Алексей – распространённое мужское личное имя греческого происхождения, которое в переводе обозначает 'защищать, отражать, предотвращать', что добавляет образу черты традиционности, типичности и привязанности к «общей» судьбе народа.

Произведение «Зыгыръя, киосыд вань дыръя», имеет следующий сюжет: во время десанта на парашюте Алексей Кузьмин попадает под вражеский обстрел. Из-за полученных ран врачи ампутруют его ле-

вую руку. Правая рука также теряет свою работоспособность, т.к. при падении он получил серьёзный ушиб. Дома, на родине, Алексея ждала его девушка Езорова Елена. Но молодой десантник не желал возвращаться. Он хотел забыть о Лене потому, что не хотел причинять ей боли: Кинлы кулэ улэп шойёс? (Ломагин 2004: 11). 'Кому нужны такие живые трупы?' Таким образом, проблема «войны и мира» в произведении плавно перетекает в проблему рода, семьи, смысла человеческого бытия и его продолжения в потомках: Көня сылэ война, шуиськодъ? Вот со дун вёзы одно ватсалэ на, көня сыло мынам но кыкез ик киосы, эшелэн, Зуфарлэн, кыкез ик пыдъёсыз (...) Лыдъялэ, көня сылэ «афганецёслэн» жуужаса вуымтэ яратонзы, вордскытэк кылем нылпиоссы, лэсьтымтэ ужъёссы, куашкатэм шудзы (Ломагин 2004: 52). 'Какова цена войны, Вы спрашиваете. К своим расчётам обязательно добавьте ту стоимость, во сколько Вы оцениваете мои руки, потерянные ноги моего товарища Зуфара (...) Посчитайте и не успевшую зародиться любовь «афганцев», их не родившихся детей, невыполненные дела, их разбившееся счастье'.

Повествование повести ведётся от третьего лица. Однако мысли автора-повествователя периодически трансформируются в мысли главных героев, и наоборот – зона повествования отдельного героя органично и почти неощутимо перетекает в зону повествования автора: Мусо эшъёсы, бöлякёсы, бусёнъёсы, зыгыръялэ ас шуддэс, музьемез, яратондэс, киосты вань дыръя. Мон ой ву озы карыны. Секундлы быдэ öпкелисько, лэсьгыса вуттымтэме жалясько (Ломагин 2004: 52). 'Дорогие друзья, соседи, родственники, цените (букв. обнимайте) свое счастье, землю, любовь, пока у вас есть руки. Я не успел. Теперь каждую секунду сожалею об этом'.

Афганская война – война, которая велась на чужой территории. Поэтому с самого начала произведения здесь идет противопоставление «свой – чужой», которое поддерживается как на уровне хронотопа, так и на уровне лейтмотивов произведения: Афган война угось Кабул, Саланг но музон пальёстй гинэ öз шукыръяськы. Солэн лек тулкымёсыз вуылйзы анай-агайёслэн сёлэмъёсазы (Ломагин 2004: 8). 'Афганская война велась не только в Кабуле, Саланге и других территориях. Её злые отголоски доходили и до родительских сердец'. Нужно подчеркнуть, что лейтмотивы произведения «Зыгыръя, киосыд вань дыръя» заложены уже в самом названии повести. Рука – это образ, через кото-

рый раскрывается смысл человеческого бытия: человеческие руки творят добрые дела, они же убивают других людей. По-видимому, чтобы раскрыть значимость образа руки, в произведении визуализируются тактильные ощущения: Леналэн киосыз туж небытэсь. Сямыз кадь ик. Малятиз, ѓжытак йѓтскылиз ке, перияськись муртэ но лйятоз-буйгатоз (Ломагин 2004: 8). 'Руки Лены очень мягкие. Как и её характер. Если она даже совсем чуть-чуть коснётся, погладит, то успокоит любого взъерошенного человека'.

Еще один лейтмотив произведения – образ крови. Прежде всего, это постоянное напоминание о войне: Отысь, изьёс пѓльсь, вир шапыкъёсты сяна, мон номыре тодам уг вайиськы (Ломагин 2004: 29). 'Я не могу вспомнить ничего, кроме капель крови между камнями'. Это показатель тревожности, беспокойства главного героя: Олѓш вирьзлэсь бызьылэмзэ ик шѓдэ. Луп-луп карьса, туйнаськыса ик вань вирсэръёстйз ортче (Ломагин 2004: 70). 'Алексей чувствует движение крови. Пульсируя, она течёт по венам'. Автор произведения словно постоянно напоминает, что военный опыт бывших фронтовиков инициирует их иное мировидение, формирует новый взгляд на окружающую действительность: казалось бы, они каждую минуту бытия начинают ощущать, чувствовать жизнь по-иному. На это указывает и избыточное использование автором образов, связанных с разными частями тела человека.

Ещё одной особенностью произведения К. Ломагина является использование художественных тропов, среди которых доминируют сравнения. Можно заметить, что для создания визуальных образов автор чаще всего использует природные образы: Нылмурт интыысь кеч музэн лѓбак тэтчиз (Ломагин 2004: 5). 'Девушка вскочила с места подобно зайцу'; Съѓд валлэн нап изнэсэз выллем тѓлась йырсиез корказь ѓогет борды дэмзиз (Ломагин 2004: 6). 'Развевающиеся словно густая грива вороного коня волосы (девушки) зацепились за дверной крючок'; Чечег кадь шаплы пега Лена (Ломагин 2004: 14). 'Словно трясогузка резво прячется Лена'.

С точки зрения синтаксиса, можно заметить, что в произведении доминируют простые короткие предложения, перебиваемые небольшими фразами в диалогах. Подобное движение повествования позволяет автору акцентировать внимание на быстротечность человеческой жизни. В центре произведения оказываются внутренние переживания героя.

Таким образом, стилистические приёмы в произведении Кирилла Ломагина позволяют глубже понять идейное своеобразие повести «Зыгырья, киосыд вань дырья», акцентируя внимания на способы выживания человека в современном мире.

Литература

1. Зайцева Т. И. Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.) / Удмуртский государственный университет. – Ижевск, 2007. – 174 с.
2. Ломагин К. Е. Зыгырья, киосыд вань дырья: Повестьёсв. – Ижкар: Инвожо, 2004. – 120 б.